

Внутри чайной будут помогать коровники Ван Эр и Лю Рэньян.

Причиной пожара стало предсказание молодой гадалки о пожаре в доме Ван Эра, и толпа зрителей воскликнула.

Молодой гадалка тоже предсказал себе судьбу, и эта судьба нехороша.

В этот момент крестьяне изгнали его из чайной, он посмотрел на спину Лю Яняна и тайно сказал: "Нет, я должен разбить свое состояние. В противном случае, если вы живете не очень хорошо, и вы умираете, чтобы быть съеденным собаками, которые были бы действительно несчастны".

Старик у чайной остановил ослиную повозку и вошел в чайную, услышал слова Вана Эра и других, только что сказанные им, и увидел вывеску Лю Руяна, на которой было написано молитва о дожде, как будто его сердце схватило последнюю соломинку, хотя этот гадательный монах, кажется, не очень старый, но его это не может сильно волновать.

Старик расстался с толпой и подошел к Лю Руяну и сказал: "Маленький господин, ты действительно знаешь, как молиться о дожде?".

"Он знает некоторую божественную способность бросать облака и дождь." После того, как Лю Жуаньян сказал это, Ван Эр теперь заговорил: "Маленький бессмертный сказал, что если ты можешь умолять о дожде, то ты, старик, не будешь долго ветром".

"Маленький Бессмертный ах, ты быстро пойдешь со стариком, если опоздаешь, жизнь моей маленькой внучки будет потеряна!" Старик схватил Лю Раньяна за руку и ушел.

Ван Эр схватил деньги на чай для Лю, остаток Яна заплатил, переполненный, чтобы выйти.

Шум был настолько громким, что улицы города были заполнены людьми, наблюдающими за весельем, некоторые из которых подходили к Лю Жэньяну и умоляли его прославить их судьбу.

"На кону человеческая жизнь, маленький бессмертный сядет на ослиную повозку, я отвезу тебя туда." Этот старик ехал с ослиной повозкой, с нетерпением гуляя по дороге, и его в остальном крепкий осел выглядел вялым.

"Как ты можешь быть таким властным стариком, пусть этот маленький хозяин сначала предсказал наше состояние, это не займет много времени." Более ста человек собрались вокруг, почти половина из которых упрекнули старика, заблокировав путь, чтобы не дать ему уйти.

"Ведьма говорит моей внучке, что она - реинкарнация засухи, и если через несколько дней не будет дождя, она сгорит насмерть, поэтому я спешу спасти ей жизнь". Заблокировано." Старик

говорил с такими эмоциями, что в какой-то момент он действительно был в слезах.

"Важно спасать людей, идите быстро". Зрители также понимают приоритеты, Лю Жуаньян сидел на ослиной тележке, клал вывеску в ведро, а некоторые горожане вынесли из дома немного еды. мешки с водой и сено, и проинструктировала: "Возвращайтесь скорее, чтобы спасти ваши жизни, и ешьте эти вещи по дороге".

"Спасибо, спасибо вам всем за помощь..."

Старик отъехал на ослиной повозке от этой центральной улицы и направился из города Паньсиань, беспорядочно касаясь этих блюд и выпивая по дороге несколько глотков воды.

Покинув город Паньсиань, ослиная повозка направилась на юг, а Лю Жуань ехал на ней, глядя на занятых смертных и восстанавливая свои эмоции.

В этом мире каждый имеет свою уникальную судьбу, двигаясь вперед по своей собственной траектории.

Старик, который вел телегу, изначально был болтливым человеком, но в тот момент он был взволнован, и его слова были наполнены гневом на деревенское невежество и ненавистью к колдунье.

"Мой дом в ста милях к югу, прошлой зимой было мало снега и воды, после весны была засуха в течение трех месяцев, если не будет дождя снова, это будет еще один год голода, ненавистно, что ведьма сказала, что моя внучка засуха реинкарнации, сжечь мою внучку до смерти естественным дождем, это чистая ерунда, ерунда..."

Старик слышал о существовании бессмертных в городе Паньсиань, поэтому он проехал сто миль до города Паньсиань и заплатил деньги, чтобы найти бессмертного, который мог бросать облака и дождь, чтобы спасти жизнь своей внучке.

Старик проехал на ослиной повозке семьдесят миль до города Панксиан, но увидел, что темнеет, и не смог приехать.

"Маленький Бессмертный, давай отдохнем на ночь, мы достигнем этого царства завтра в полдень."

"Хорошо! Тогда отдохни день".

Лю Жуаньян сидел на ослиной повозке всю дорогу, рождая новый опыт, сколько тысяч лет прошло, он никогда не был так нетороплив, как сегодня, наблюдая за смертными, проходящими мимо со своим бременем, это были всевозможные люди, и их поведение было очень разным.

Внутри семьи Чен в городе Пан Сиань, Чен Фокс стоял над залом, задумчиво, печать Чен Фенглей не могла быть сломана, и несколько Jindan культиваторов, которые пришли из тысячи миль были беспомощны.

Это вызвало беспокойство в его сердце, он колебался, должен ли он спровоцировать этого человека снова или нет?

Однако его любимый второй сын стал умирающим смертным, и если ему будет позволено продолжать в том же духе, то через несколько лет он станет седовласым.

Ударь это.

"Тюлень, которого вы положили, чрезвычайно редкий, но вы можете бороться с несколькими джиндановскими культиваторами? Сможешь ли ты сражаться против всех монахов города Паньсиань?" После его посвящения, этот молодой монах имел таинственное происхождение и некоторые редкие магические силы, но его выращивание было только в области Учреждения Фонда, который был Там была сила Чена Фокса.

Но он должен был стоять на моральных основаниях, чтобы убить этого человека, чтобы быть в безопасности, сейчас не только семья Чен в городе Паньсиань, прибытие многих пожилых людей из Ворот Циля было силой, с которой нужно считаться, и если он раздражает одного человека, чтобы сделать шаг, чтобы остановить его, я боюсь, что его план взорвется в огне.

"Этого человека нужно немного скандалить". Чен Фокс приказал своим людям осуществить заговор после того, как оседлал его.

До рассвета старик не мог дождаться, чтобы отвезти ослиную повозку к себе домой.

Дом старика был близко, поля были треснуты, урожай засох, и если засуха продлится еще семь-восемь дней, то они обязательно завянут и умрут.

В этот момент он не мог дождаться, когда прилетит к себе домой, чтобы спасти свою внучку от засухи.

В этот момент он не мог дождаться, когда прилетит домой, чтобы спасти свою внучку.

Скорость ослиной тележки не снизилась, и она побежала прямо к центру села и города.

"Сжечь демона засухи, сжечь демона засухи!"

Старик отвез ослиную повозку на окраину толпы, и он спрыгнул с повозки, потянув за руку Уиллоу и закричав: "Я пригласил бессмертных обратно", Ты можешь делать облака и дождь!

Манна с небес!"

Люди повернулись к старику и, увидев его, увидели в его глазах ненависть, некоторые гневно закричали: "Это ты воскресил Засушливого Демона, ты! Настраивайте нас друг против друга!"

Несколько сильных мужчин вышли вперед и схватили старика за руку, крича: "Сожгите его! Сжечь его!"

"Не обижайте богов, а то вас ждет угощение!" Старик закричал, но молчал многочисленными голосами упреков.

Некоторые люди пришли и попытались сорвать знак Лю Жуаньяна, а некоторые даже потребовали, чтобы Лю Жуаньян был сожжен до смерти.

Семь-восемь летняя девочка была привязана к столбу посреди толпы, ее лицо было нарисовано странными узорами, а мрачно-глазая старуха была окутана черными мантиями, ее глаза смотрели мимо толпы в сторону Лю Раньяна.

В этот момент в городе Паньсиань начали собираться и монахи, устраивая большое шоу, чтобы снять печать со второго принца семьи Чен и убить этого злого культиватора.

Ходили слухи, что культиватор, запечатлевший Чена Фенглея, был злым культиватором, лишившим людей долголетия, кравшим их жен и дочерей, и их путь к убийству этого бюрократа заключался в том, чтобы свершить правосудие перед небесами.

Несколько джидановских культиваторов из семьи Чен также намеревались предпринять действия, все они прибыли за тысячу миль отсюда в поисках главного волшебного сокровища в руках Чен Фокса, на данный момент они не предприняли никаких действий, просто ожидая обещания от Чен Фокса.

В один миг собралась толпа культиваторов в городе Паньсиань, с сотнями культиваторов Учреждения Фонда и не менее чем тысячей культиваторов Ци-Инфининга.

"Убейте злых демонов и верните мир Цин и Пинг Шенга!" Они выкрикивали громкие лозунги, представляя картину небрежности Ринпоче.

Лю Жуаньян был схвачен несколькими молодыми крепкими людьми за плечи и руки, некоторые из них взяли веревки, чтобы связать его, старика толкнули на землю, связали и заперли на столбе, готовый к сожжению вместе.

Лю Янъян вдруг засмеялся, оглянулся на проклятую, разгневанную толпу и сказал: "Если бы это был мой прежний нрав, я бы всех вас убил! Собаки и цыплята ушли!"

Это предложение, чтобы сказать, звук, как гром, сжимая Лю изуродованный Ян руку молодого сильного внезапно сталкивается с болезненным взглядом руки закрывают уши, кровь из ногтей наружу, они скатились на землю, разрывая сердце и легкие завывая.

Шумная толпа была совершенно тихая, люди, которые кричали "Оставшийся Ян Лю Бёрн" показали взгляд страха, все смотрели на оставшегося Яна Лю, никогда не осмеливаясь подойти.

Никто не осмеливался встать на его пути, когда он шел к центру, расступившись и позволив Лю Руяну пройти, он подошел к столбу и случайно снял веревки старика и маленькой девочки, обратившись к ведьме в черных мантиях.

"Будет ли дождь, если ты ее сожжешь?"

Эта ведьма имеет верховную власть в этой деревне и городе.

Она лечит болезни и изгоняет призраков, приглашает духов на дождь, ей поклоняются как богу люди в деревне и городе.

"Чужак, не вмешивайся в дела нашей деревни и города, эта девушка - реинкарнация засухи, если ты ее не убьешь, небеса снесут великую засуху, чтобы наказать мир". И ты умрешь через улицы." После того, как колдунья сказала это, окружающая толпа снова проявила свою преданность, но в тот момент они не осмелились говорить, их сердца уже были Родился страх.

"Нет необходимости в этих банальных вещах, мне нужно только три раза закричать, и пойдет сильный дождь". Нейтральный тон Лю Жуаняна был сильным, но только старик поверил ему, остальные были полны презрения к словам Лю Жуаняна, и они Неверие.

"Молодой человек, советую вам покинуть это место, иначе злые духи овладеют вами." После того, как колдунья сказала это, собравшийся здесь народ отступил назад с испуганным взглядом на лицах, они очень боялись злых духов.

"Я не боюсь злых духов". Лю Остаточный Ян случайно посмотрел на ведьму и сказал, что его сердце было ясным, как зеркало, эта ведьма была всего лишь маленьким призрачным культиватором, когда Лю Остаточный Ян сгладил Волшебная Домена, миллионы таких призрачных культиваторов погибли, а эта ведьма - всего лишь пережиток.

Старик держал внучку на руках и смотрел в сторону Лю Руяна, он ожидал, что Лю Руян быстро бросит облака и дождь, чтобы его внучка не сгорела до смерти.

Ведьма посмотрела на Лю Жуаняна, пораженная, но она была спокойна: "Лучше дождь, дай посмотреть".

"Да, если не можешь дождя, то уходи отсюда быстро". Еще несколько человек кричали, их вера в ведьму укоренилась довольно глубоко.

Культиваторы города Паньсиань собрались в готовности, и несколько циньданьских культиваторов получили обещания от Чен Фокса, те, кто занимался высокой культурой, использовали летающие мечи, те, кто занимался низкой культурой, использовали спиртовые талисманы, каждый использовал свои средства, и каждый был объединен в своем стремлении убить Лю Остаточного Яна, злого культиватора.

"Заканчивай!"

Ивовое Остаточное Солнце смотрело на небосвод, его голос пробивался сквозь облака.

Дракон грома, охраняющий пагоду Бога грома, миллион миль прочь, услышал крик Лю Раньяна и внезапно исчез, мгновенно двигаясь к девяти райам над областью Лю Раньяна.

Буйное небесное могущество внезапно спустилось, и давление, которое принадлежало исключительно культиваторам YuanYing Mahayana, пришло.

Тысячи культиваторов-убийц в городе Паньсиань были настолько напуганы внезапным появлением небесной силы, что упали на колени, потеряв летящие мечи в ладонях, и несколько культиваторов из Цзиньдана стояли там, дрожа, как полова.

Все не знали, откуда исходит эта Небесная сила, кроме Ван Даюаня из Цилиньских ворот, который был в взволнованном настроении и кричал: "Старый Предк, это, должно быть, он! Старик."

Несколько джиндановских культиваторов тайно музицировали: "Кажется, что сегодня мы не можем убить этот культиватор, позволить этому старику уйти и убить его снова".

То же самое думали не только они, но и многие культивисты фонда "Учреждение".

Однако они никогда бы не подумали, что владелец этого даосского Небесного Могущества был лишь духовным зверем, культивируемым человеком, которого они пытались убить, а человек, которого они пытались убить, был даже главой секты, которая правит миром.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/980941>